

Глава 21

Когда Шэнь Гужо, моргая затуманенными глазами, проснулся, его ноздри уловили аромат готовящейся еды.

Он растерянно пошарил рукой рядом с собой, нащупав текстуру дивана.

Медленно подняв глаза, он увидел маленький потолочный светильник.

Только тогда он понял, что находится в кабинете Бо Юя, а не на какой-нибудь кухне, куда он мог попасть во сне.

Он медленно моргнул, глядя на спинку дивана, которая была почти у самого его лица, и уютно уткнулся в неё щекой.

Рука, которая не была зажата под ним, невольно вытянулась, скользнула по дивану и лениво потянулась над головой.

— Старший брат Шэнь? Ты проснулся?

Не успел он вытянуть ноги, как за спиной раздался осторожный, испуганный голос Фан Чжэнъяна.

Шэнь Гужо не испугался, но его потягивания замерли. Он с трудом повернул голову.

Он увидел, что Фан Чжэнъян собирался налить воды из кулера.

Возможно, он боялся его разбудить и не ожидал, что тот проснётся именно сейчас.

Движения парня замерли, как на фотографии.

Нога была поднята, спина слегка согнута, он был меньше чем в метре от кулера. Он застыл, не двигаясь, и, склонив голову, наблюдал, действительно ли тот проснулся.

— Угу... проснулся, — сказал Шэнь Гужо и перевернулся.

После комфортного сна тело становится особенно мягким и расслабленным.

Он медленно сел, опираясь половиной тела на спинку дивана.

Затем он почувствовал, как что-то упало ему на колени. Опустив взгляд, он увидел незнакомую куртку.

Фан Чжэнъян, налив воды, подошёл к нему и, увидев куртку в его руках, сказал:

— Это, наверное, куртка старины Юя. У него здесь нет пледа, он, должно быть, боялся, что ты замёрзнешь.

При упоминании холода кожа Шэнь Гужо отреагировала — по ней пробежали мурашки. Он потёр руки.

— Только проснулся, ещё холодно, да? — улыбнулся Фан Чжэнъян. — Можешь пока накинуть её или укрыться. Когда согреешься, вернёшь старине Юю.

Куртка, согретая теплом Шэнь Гужо, была приятной на ощупь.

Он не хотел расставаться с этим теплом, поэтому просунул руки в рукава и накинул её на плечи.

После этого Шэнь Гужо спустил ноги с дивана, надел обувь и, сидя на диване, оглядел кабинет.

Он не увидел хозяина куртки, но заметил на столике перед собой контейнеры с едой, уже открытые.

Запах еды, который он почувствовал, проснувшись, исходил отсюда.

Фан Чжэнъян собирался налить только одну чашку воды, но раз человек на диване проснулся, он налил две.

Он поставил стакан перед Шэнь Гужо через столик.

— Старший брат Шэнь, голоден? Выпей воды, прочисти горло.

— Старина Юй заказал еду из того же частного ресторана, где мы ели в прошлый раз. Думаю, тебе понравится.

Шэнь Гужо не был голоден. Вместо этого он спросил:

— А где Бо Юй?

— Не знаю, куда он делся, — озадаченно ответил Фан Чжэнъян. — Утром прислал сообщение, чтобы я к обеду забрал еду вниз и поел с тобой.

— Сказал, что у него дела. Я спросил, но он не ответил. До сих пор не знаю, что он делает.

Шэнь Гужо замолчал, взяв в руки стакан.

Пар от горячей воды коснулся его ресниц, и они затрепетали, как крылья бабочки.

Стенки стакана были горячими, но, поднеся его к губам, он понял, что вода не такая уж и обжигающая.

Шэнь Гужо не испытывал сильной жажды, но, коснувшись губами влаги, он не смог остановиться, желая ещё и ещё.

Бо Юй, толкнув дверь, вошёл и увидел именно эту сцену.

Молодой человек сидел, закутавшись в его куртку. Из-за разницы в размерах она была ему немного велика и длинна.

Воротник свободно лежал на груди, а подол спускался на бёдра, при каждом движении задираясь на несколько сантиметров и снова возвращаясь на место.

Чтобы куртка не спадала, молодой человек прижимал локти друг к другу, словно обнимая её и прижимая к груди.

Рука Бо Юя, лежавшая на дверной ручке, словно пронзённая током, дёрнулась назад.

Но дверь в кабинет была стеклянной, и без штор всё внутри было как на ладони.

Шэнь Гужо держал стакан обеими руками и, запрокинув голову, пил воду. На его белоснежной шее при каждом глотке слегка двигался кадык.

В горле Бо Юя пересохло, дыхание стало тяжёлым. Указательный палец, обмотанный бинтом, едва заметно дрогнул.

Опустив стакан, Шэнь Гужо оставил на губах алый оттенок. Сухость сменилась влажностью, словно лепестки розы, готовые раскрыться.

Кончик языка мягко высунулся и коснулся уголка рта.

В этот момент его боковое зрение уловило фигуру в дверях. Он провёл пальцем по нижней губе и повернул голову.

Чёрные, как ночное озеро, глаза Бо Юя встретились с глазами Шэнь Гужо. Тот пристально смотрел на него, и в его взгляде плясали непонятные ему горячие искры.

Шэнь Гужо слегка улыбнулся и уже собирался произнести его имя, чтобы предупредить Фан Чжэнъяна, который копался в палочках для еды.

Но Бо Юй поспешно отвёл взгляд, словно испугавшись зрительного контакта, отступил на два шага и, развернувшись, снова ушёл.

— О чём задумался, старший брат Шэнь? — заметил Фан Чжэнъян его замешательство.

Шэнь Гужо сжал стакан в руке.

— Бо Юй был в дверях, — тихо сказал он.

— А? — Фан Чжэнъян посмотрел на дверь, но ничего не увидел. — Где? Я никого не вижу.

— Пришёл и снова ушёл, — с ноткой растерянности в голосе произнёс Шэнь Гужо.

— Обычное дело, — сказал Фан Чжэнъян, разламывая одноразовые палочки. — Наверное, вспомнил о каких-то делах у самой двери. Он большой мальчик, не потеряется. Давай не будем о нём, старший брат Шэнь. Пойдём лучше есть.

Пальцы Шэнь Гужо на стакане побелели. Он рассеянно посмотрел на дверь и тихо ответил:

— Угу.

Пообедав вдвоём с Фан Чжэнъяном, они так и не дождались Бо Юя.

Хотя еда остыла и стала не такой вкусной.

Но Фан Чжэнъян всё же оставил одну порцию на случай, если его друг будет занят и не успеет поесть.

Убирая мусор, Фан Чжэнъян взял у Шэнь Гужо салфетку и вдруг кое-что вспомнил.

— Старший брат Шэнь, вчерашнее лечение с стариной Юем не удалось, да?

Вспоминая вчерашнее описание Шэнь Гужо, он понял, что всё было именно так, как он и сказал.

Это он сам тогда думал о всяких непристойностях. Два гетеросексуальных парня, лечась в одной комнате, что ещё могли делать, кроме как следовать инструкциям.

— А? — Шэнь Гужо не понял, почему Фан Чжэнъян вдруг заговорил об этом.

Фан Чжэнъян завязал мусорный пакет и, присев у столика, не торопясь встать, сказал:

— Может, сегодня вечером попробуем ещё раз?

— Смотри, сегодня как раз понедельник. Если у вас получится, то сможете делать это каждый понедельник, чтобы потом не забывать.

— Я не против, — сказал Шэнь Гужо.

— Вот и отлично! — радостно воскликнул Фан Чжэнъян. — Тогда я попозже поговорю с стариной Юем.

— Он такой упрямый, может и не согласиться. Но такие вещи лучше лечить как можно раньше.

— Он не торопится, а я тороплюсь.

Шэнь Гужо по их общению уже понял, что Фан Чжэнъян переживает за болезнь Бо Юя больше, чем сам Бо Юй.

— Вы очень близкие друзья, — сказал он.

— Мы через многое прошли вместе, — смущённо потёр затылок Фан Чжэнъян. — Как-нибудь расскажу тебе под выпивку.

— Хорошо, — с любопытством согласился Шэнь Гужо.

Когда Фан Чжэнъян выбросил мусор и вернулся, им уже пора было идти на совещание.

Бо Юй был назначен куратором Шэнь Гужо, поэтому, конечно, ему было бы лучше присутствовать на всех рабочих встречах.

Прежде чем проводить Шэнь Гужо вниз на совещание, Фан Чжэнъян несколько раз позвонил Бо Юю из коридора.

Но тот не отвечал. Пришлось отправить сообщение с кратким содержанием встречи.

— Старший брат Шэнь, пойдём, у нас совещание, — позвал Фан Чжэнъян, вернувшись в кабинет.

Шэнь Гужо положил сложенную куртку на диван и, надев маску, ответил:

— Угу.

Они спустились на пятнадцатый этаж. Выйдя из лифта, Фан Чжэнъян получил сообщение от Бо Юя.

[Коу: Камеры.]

[Ян Цзяньцян: Понял.jpg]

Подойдя к небольшому конференц-залу, Фан Чжэнъян объяснил:

— Старший брат Шэнь, сейчас в зале, кроме помощника Ду и остальных, будут ещё три актёра озвучки. Я хочу вас заранее познакомить, чтобы вам было проще общаться в будущем.

— Хорошо, — ответил Шэнь Гужо.

Это был тот же конференц-зал, где утром Шэнь Гужо подписывал контракт.

Три актёра озвучки, о которых говорил Фан Чжэнъян, оказались совсем юными, ровесниками его брата, Шэнь Лэчи.

К удивлению Шэнь Гужо, один из них оказался его маленьким поклонником.

Его звали Ли Юаньхэн, а в кругу озвучки его ник был Цюаньцюань.

Если бы Фан Чжэнъян не остановил его, парень бы, наверное, выложил перед Шэнь Гужо всю свою подноготную.

Двое других, хоть и не были его поклонниками, не скупилась на слова восхищения.

Кроме того, что они никогда не видели его лица, они знали о его творчестве в кругу озвучки больше, чем он сам.

На совещании Шэнь Гужо сидел рядом с Ли Юаньхэном.

Глаза парня сияли, как звёзды, и казалось, вот-вот выпрыгнут и упадут на лицо Шэнь Гужо. Тот мог лишь беспомощно взглянуть на него.

Ли Юаньхэн незаметно протянул ему свой телефон. На экране в заметках была набрана строчка и QR-код.

[Цюаньцюань: Учитель, учитель! Можно мне ваш контакт? Я так хочу рассказать всем в соцсетях, что моя мечта сбылась!]

В этом парне Шэнь Гужо увидел тень своего брата и не смог отказать его искреннему порыву.

Он достал телефон, отсканировал код и добавил его в друзья.

Увидев запрос в друзья, Ли Юаньхэн едва не подпрыгнул от радости на стуле.

Шэнь Гужо: «...»

Увидев, как глаза парня внезапно покраснели, он растерялся.

Немного поколебавшись, он поднял руку, затем опустил её чуть ниже и легонько похлопал его по спине, беззвучно утешая.

И тут парень расплакался.

Шэнь Гужо замер с рукой в воздухе.

— ...

Красная точка на камере видеонаблюдения над ними мигнула, словно глаз хищника, отслеживающего добычу из засады.

За камерой, в своём кабинете, сидел Бо Юй. Его палец, обмотанный бинтом, раздражённо стучал по мышке.

Брови были сдвинуты, лицо стало ледяным, а взгляд прикован к экрану компьютера.

На экране было увеличенное изображение.

Рука молодого человека, лежащая на спине парня, занимала почти весь экран.

Внезапно...

Бо Юй в раздражении отшвырнул мышку. Вставая, он задел офисное кресло, которое с глухим стуком ударилось о панорамное окно за его спиной.

Он быстрым шагом направился к двери, но, проходя мимо дивана, его взгляд зацепился за аккуратно сложенную на нём куртку.

Он вдруг остановился.

Затем, развернувшись, он неконтролируемо медленно подошёл к куртке.

Бо Юй, напрягая руки, поднял её. Его ноздри тут же заполнил лёгкий аромат геля для душа, и мышцы напряглись ещё сильнее.

Он отвёл взгляд. На столике стоял нетронутый стакан с остывшей водой.

Но Бо Юю почему-то показалось, что на краю стакана остался след от губ.

Мягкие алые губы молодого человека касались этого места, когда он пил. Они слегка сжимались, и влага просачивалась сквозь них.

Кровь в теле Бо Юя закипела, сосуды расширились. Он потёр большим пальцем бинт на указательном, и куртка упала ему под ноги.

Оковы тактильного голода, казалось, раскалились добела. Бо Юй не выдержал и опустился на одно колено на диван. Он бросился вперёд, его ладонь с силой впилась в спинку.

Он не сглатывал.

Но звук сглатывания в тишине кабинета был оглушительным...

Совещание закончилось.

Фан Чжэнъян велел помощнику Ду передать Шэнь Гужо основные документы.

— Старший брат Шэнь, это всё для тебя, почитай потихоньку. Это материалы по игре, которую ты будешь озвучивать.

— Сначала познакомься со своим персонажем.

— Если что-то будет непонятно, можешь спросить у меня или у старины Юя. Если мы будем заняты, напиши сообщение, как увидим — обязательно ответим.

Шэнь Гужо, держа в руках стопку папок, которая была почти выше его плеч, сказал:

— Хорошо.

Фан Чжэнъян взглянул на Ли Юаньхэна, который так и лип к Шэнь Гужо, и брезгливо сказал:

— У тебя глаза красные, как у кролика. Если сейчас выйдешь, все подумают, что я на тебя на совещании орал. Быстро иди умойся!

Ли Юаньхэн застенчиво улыбнулся Шэнь Гужо и послушно пошёл умываться.

Выпроводив остальных, Фан Чжэнъян спросил:

— Старший брат Шэнь, ты сейчас домой? Как ты утром добирался?

— Меня подвёз Бо Юй.

Фан Чжэнъян поднял голову, взглянул на всё ещё горящую лампочку камеры и сказал:

— Старина Юй сейчас, наверное, в кабинете. Поднимись, спроси, когда он собирается домой.

— Если он не собирается уезжать рано, скажи мне. Я закончу дела, зайду за тобой и отвезу тебя домой.

Шэнь Гужо думал о том, что может вызвать такси.

Но тут он вспомнил, как днём... Бо Юй ушёл, даже не обернувшись.

— ...Угу.

Выйдя из конференц-зала с папками.

Фан Чжэнъян, схватив умывшегося Ли Юаньхэна, который снова хотел заговорить с Шэнь Гужо, утащил его в другой отдел.

Шэнь Гужо в одиночестве поднялся наверх. Он уже запомнил дорогу и нашёл кабинет Бо Юя.

Через стеклянную дверь он не увидел никого за столом.

Лишь когда он толкнул дверь и вошёл, он заметил фигуру на диване.

Тот лежал на диване, прикрыв глаза рукой, и обнимал куртку, которой укрывался Шэнь Гужо.

Длинные руки и ноги не помещались на диване, и он выглядел не очень удобно. Его тонкие губы были плотно сжаты.

Боясь потревожить Бо Юя, Шэнь Гужо тихо вошёл и, придерживая дверь, медленно закрыл её, чтобы она не хлопнула.

Спросить его, когда он поедет домой, не получится. Придётся ждать, пока он сам проснётся.

Он положил папки на стол Бо Юя и, стоя у стола, снял маску и начал просматривать документы, чтобы скоротать время.

Сзади Бо Юй, словно почувствовав что-то, убрал руку с глаз. Он повернул голову, его взгляд был затуманен.

Перед ним, словно на картине, в лучах света от панорамного окна стояла фигура молодого человека. Тонкий слой белого света окутывал его, притягивая взгляд.

Грудь Бо Юя начала вздыматься, сначала легко, потом всё сильнее.

Шея молодого человека, склонившегося над документами, была белой и длинной. Казалось, один укус — и на тонкой коже проступит алый след, а затем и сладкая кровь.

Он был так беспечен, что повернулся спиной к вырвавшемуся из клетки зверю.

Бо Юй встал с дивана и бесшумно приблизился к этой фигуре. Чем ближе он подходил, тем сильнее в нём разгорался огонь.

Когда Шэнь Гужо, просматривая документы, отступил на полшага, чтобы выпрямиться, его спина неожиданно столкнулась с горячей грудью.

Дрогнувшая рука сжала бумагу. Он резко обернулся, но из-за того, что они стояли слишком близко, его губы случайно коснулись подбородка стоявшего сзади.

Атмосфера мгновенно застыла.

Шэнь Гужо, осознав, что произошло, широко раскрыл глаза и, на мгновение задержав дыхание, быстро шагнул вперёд, чтобы увеличить дистанцию.

— Бо...

Изумлённый возглас застрял у него в горле. Его схватили за запястье, развернули, и все слова утонули в поцелуе.

Сбоку вытянулась рука, упёрлась в край стола и преградила ему путь к отступлению.

Шэнь Гужо оказался на столе Бо Юя. Человек перед ним прижался к нему, оказавшись между его ног.

Он был вынужден откинуться назад, опираясь руками о стол.

Подол его одежды задрался, и горячая ладонь скользнула вверх по его спине. Пальцы, обмотанные бинтом, царапали кожу.

Шэнь Гужо напряг пальцы ног, которые едва касались пола, словно он стоял в пустоте.

Бумага в его руках смялась.

Он вцепился в одежду Бо Юя, его тело дрожало, а слова срывались с губ прерывисто:

— Б-бо Юй... щекотно.

— Мне щекотно.

Шэнь Гужо боялся боли, но щекотки он боялся ещё больше.

Так щекотно...

До мурашек в костях...

Его слова тут же возымели действие. Рука на его спине замерла, но осталась прижатой к коже, обнимая его.

Шэнь Гужо выдохнул и, оперевшись на грудь Бо Юя, постепенно расслабился. Он не очень удивился тому, что Бо Юй вдруг так поступил.

После того как Бо Юй так поспешно ушёл от двери, он смутно почувствовал неладное.

Так и есть...

Снова приступ тактильного голода...

Но почему...

Не только Фан Чжэнъян, но и сам Шэнь Гужо не мог понять, что именно раз за разом провоцировало приступы у Бо Юя, и почему всё заканчивалось так.

Шэнь Гужо задумался. Он осторожно поднял руку, помедлил у талии Бо Юя и в итоге опустил её.

Затем его взгляд упал чуть ниже, на руку Бо Юя, обмотанную бинтом... такое же ощущение, как на спине.

На руке... тоже бинт?

Неизвестно, сколько прошло времени.

Шэнь Гужо почувствовал, что человек перед ним приходит в себя.

Вскоре он встретился взглядом с Бо Юем, который поднял голову.

Слово «прости», когда Бо Юй понял, что его рука находится под одеждой молодого человека, прозвучало блёкло и бесполезно.

Бо Юй сокрушённо опустил голову, молча убрал руку и поправил на нём одежду.

— В следующий раз, когда такое случится... не жалея меня, просто оттолкни.

Шэнь Гужо был в замешательстве. Ему никогда и в голову не приходило оттолкнуть его.

— А если не получится? — тихо спросил он.

Человек перед ним был намного сильнее.

Возможно, даже если бы он захотел, у него бы не получилось.

Тёмные глаза Бо Юя, полные извинения, скользнули по лицу молодого человека, на котором не было и тени гнева.

— Тогда ударь меня, — хрипло сказал он.

Он схватил руку Шэнь Гужо.

Ладони соприкоснулись.

— ...Вот так.

Последнее слово прозвучало с дрожью. Руку Шэнь Гужо поднесли к щеке Бо Юя, и раздался хлопок пощёчины.

<http://bllate.org/book/13661/1585424>